

Иосиф Флавий

Иудейская война

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф69

Ф69 **Флавий И.**
Иудейская война / Иосиф Флавий – М.: Книга по Требованию, 2022. – 560 с.

ISBN 978-5-519-87309-3

ISBN 978-5-519-87309-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

Іосифъ Флавій ¹ принадлежитъ къ разряду тѣхъ писателей классической древности, имена которыхъ никогда не сотрутся со скрижалей исторіи. Его сочиненія во всѣ времена служили и продолжаютъ служить необходимымъ руководствомъ для различнаго рода изслѣдованій и экскурсій въ области глубокой старины. Они проливаютъ свѣтъ на такія умственные и политическія теченія и бытовыя стороны жизни народовъ, о которыхъ другіе литературные памятники совершенно умалчиваютъ или же излагаютъ ихъ въ явно искаженномъ, неправдоподобномъ видѣ. Но если велики заслуги Іосифа предъ исторіей человѣчества вообще, то въ частности для еврейской исторіи его многообъемлющіе труды составляютъ неоцѣнимый и ничѣмъ незамѣнимый кладъ. Мы совершенно потеряли-бы нить этой исторіи, не умѣли-бы связать отдѣльныя эпохи и событія, о которыхъ сохранились скудные свѣдѣнія въ другихъ источникахъ; многія явленія представлялись-бы намъ непонятными, другія выступали-бы въ полумракѣ, а третьи совершенно ускользали-бы отъ нашего вниманія, если-бы мы не располагали капитальными произведеніями Іосифа, заключающими въ себѣ цѣльное и связанное повѣствованіе о судьбахъ нашихъ предковъ отъ библейскихъ временъ до разрушенія второго храма включительно.

Сочиненія Іосифа появлялись въ свѣтъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ разрушенія 2-го храма, въ царствованіе Веспасіана, имъ написано было первое сочиненіе на греческомъ языкѣ, озаглавленное „О Іудейской Войнѣ“.

¹ Іосифъ-бень-Матавѣй. Имя Флавій присвоено ему отъ покровительствовавшего ему римскаго императорскаго дома Флавіевъ, основаннаго Веспасіаномъ.

и считающееся лучшимъ изъ его твореній. Автору было тогда около 40 лѣтъ. Приблизительно на 55 году отъ роду, въ царствованіе Домиціана, Іосифъ написалъ второе свое произведеніе „О іудейской археологіи“ или „Іудейскія Древности“. Около 10 лѣтъ спустя, уже въ царствованіе Траяна, появилось его третье сочиненіе: „О древности іудейскаго народа“, или „Противъ Апіона“, которому, по литературнымъ его достоинствамъ, слѣдуетъ отвести второе мѣсто послѣ „Іудейской Войны“. Почти одновременно съ этимъ вышла его „Автобіографія“, имѣющая, впрочемъ, чисто полемическій характеръ. Затѣмъ иные приписываютъ еще перу Іосифа книгу „О Маккавеяхъ“. Но другіе не безъ вѣскихъ основаній оспариваютъ это предположеніе.

Предлагаемая читателю „Исторія іудейской войны“, раздѣленная Іосифомъ на семь книгъ, составляетъ такимъ образомъ первое его произведеніе, появившееся вскорѣ послѣ разрушенія 2-го храма. Авторъ лично участвовалъ въ той роковой войнѣ, которую онъ описываетъ. Его роль была одна изъ выдающихся и требуетъ хотя краткой обрисовки для выясненія его римско-тенденціознаго взгляда на характеръ этой войны и главныхъ ея дѣятелей.

Историки новѣйшихъ временъ, какъ еврейскіе, такъ и христіанскіе, а также переводчики и комментаторы Іосифа, которыхъ насчитываютъ многими десятками на всѣхъ европейскихъ языкахъ, не мало потрудились надъ выясненіемъ личности этого знаменитаго писателя, выступающей въ его собственныхъ сочиненіяхъ въ очень загадочныхъ формахъ.

Мы думаемъ, что наиболѣе удовлетворительнымъ образомъ эта загадка можетъ быть разрѣшена, если признаемъ, что въ Іосифѣ уживались два начала: патріотизмъ и привязанность къ личной жизни. Невозможно отказать въ патріотизмъ автору „Іудейскихъ Древностей“ и „Противъ Апіона“, согрѣтыхъ чувствомъ горячей любви къ еврейскому народу и его ученію, глубокой вѣрой въ силу и величіе еврейскаго народнаго генія. Вѣдь эти сочиненія были написаны и изданы Іосифомъ съ единственною цѣлью озна-

комить языческой міръ съ еврейской исторіей и еврейскимъ учениемъ и разсвѣтъ тѣ клеветническіе навіи и нелѣпные вымыслы, которые такъ усердно распространялись въ древности относительно прошлаго, религиозныхъ вѣрованій и обычаевъ іудейскаго народа. Даже изданіе „Іудейской Войны“, гдѣ Іосифъ изъ кожи лѣзеть, чтобы предстать предъ своими читателями фанатически преданнымъ другомъ римлянъ и поборникомъ ихъ мірового владычества, предпринято авторомъ съ истой патріотической цѣлью—съ цѣлью поднять престижъ поработеннаго народа въ глазахъ его побѣдителей; съ цѣлью показать, съ одной стороны, что возстаніе евреевъ не произошло вслѣдствіе присущаго имъ мятежнаго духа, о которомъ прокричали римскіе политики и историки, а было вызвано и даже вынуждено неслыханными насиліями и грабежами римскихъ ставленниковъ; а съ другой стороны—что въ этомъ маленькомъ народѣ, къ силамъ котораго всѣ относились съ насмѣшливымъ пренебреженіемъ, владычица міра встрѣтила достойнаго и серьезнаго противника, котораго она могла преодолѣть не храбростью своего войска (авторъ не боится подчеркивать, при каждомъ удобномъ случаѣ, что храбростью, мужествомъ и отвагой іудеи значительно превосходили римлянъ и всегда изумляли самого Тита), а многочисленностью легионовъ, ихъ образцовой организаціей, прекрасной кавалеріей и искусными метательными машинами, которыми не располагали іудеи.

Но патріотизмъ Іосифа не былъ такого свойства, который овладѣваетъ всѣмъ существомъ и сознаніемъ народнаго борца, воодушевляя его на подвиги самоотверженія. Отъ подобныхъ подвиговъ Іосифъ былъ очень далекъ: въ немъ патріотизмъ умѣрялся другимъ чувствомъ, господствовавшимъ надъ всѣмъ его духовнымъ міромъ, захватившимъ его всецѣло, сдѣлавшимъ его своимъ рабомъ. Это было чувство самосохраненія, непреодолимое влеченіе къ жизни, къ земнымъ наслажденіямъ. Это была преобладающая черта его характера.

Вся его жизнь была посвящена упроченію своей личной карьеры.

еры, исканію личнаго счастья. Онъ искалъ счастья во всѣхъ еврейскихъ лагеряхъ, бросаясь отъ одной крайности къ другой, поочередно переходя отъ фарисеевъ къ саддукеямъ, отъ нихъ къ ессеямъ, отъ послѣднихъ обратно къ фарисеямъ, затѣмъ еще къ zelotамъ, пока не нашелъ укромнаго пристанища у римлянъ. Что этотъ лагерь дышалъ непримиримой враждой ко всѣму іудейскому; что этотъ лагерь принесъ смерть и гибель его націи и отчизнѣ—горя мало! Лишь-бы ему свою личную жизнь удалось устроить здѣсь какъ можно лучше. Онъ искалъ супружескаго счастья съ тремя женами и не удовлетворился до тѣхъ поръ, пока не обрѣлъ его съ четвертой женой. Что вся Галлилея была разорена и опустошена, залита кровью ея защитниковъ; что десятки тысячъ еврейскихъ плѣнниковъ, изгнанные изъ родныхъ пепелищъ, уводились въ цѣляхъ работорговцами; что побѣдоносный врагъ, покончивъ съ іудейскими провинціями, предавъ ихъ огню и мечу, придвигался уже со всѣми своими силами къ самому Іерусалиму, раздираемому внутренними смутами и междуусобицами—горя мало! Іосифъ въ это самое время, полное ужасовъ и неисцѣлимыхъ народныхъ бѣдствій, озабоченъ устройствомъ своего собственнаго гнѣзда, въ которое вводитъ новую подругу жизни, принятую имъ изъ рукъ Веспасіана.

Таковъ былъ Іосифъ! Когда народное благо совпадало съ его личными вождедѣніями и шло съ ними рядомъ, онъ выступалъ его защитникомъ, оставаясь вѣрнымъ сыномъ своей націи; но когда дѣло народное принимало другое направленіе, противное его личнымъ разсчетамъ, онъ предоставлялъ его своему собственному теченію, а самъ продолжалъ шествовать своей отдѣльной стезей, оставаясь равнодушнымъ зрителемъ тѣхъ тяжелыхъ перипетій, которое перетерпѣвало это теченіе.

На литературной нивѣ онъ своимъ мастерскимъ перомъ въ теченіе цѣлой половины своей жизни неутомимо боролся за благо и честь своего народа. Вѣдь эта борьба не только не нарушала его личнаго счастья, а, напротивъ, восполняла его: она создала

ему громадную популярность въ образованныхъ кругахъ греческаго и римскаго общества и окружила его имя ореоломъ безсмертной славы. Но на полѣ битвы, гдѣ онъ, въ качествѣ военачальника, долженъ былъ отстаивать народное дѣло съ оружіемъ въ рукахъ противъ болѣе сильнаго врага, гдѣ нужно было быть готовымъ умереть за свободу отчизны, Іосифъ, сообразивъ всю опасность такого положенія, предпочелъ сдѣлаться предателемъ. Жертвовать своей жизнью ради высшихъ интересовъ, даже интересовъ родины и свободы націи — это было выше его силъ и пониманія. Онъ и въ теоріи не признавалъ такой жертвы. По его понятіямъ „жизнь составляетъ высшее благо человѣка, самое священное и неотъемлемое право всего живущаго“. И выше, и священнѣе этого блага онъ не признавалъ, по крайней мѣрѣ, для себя. Онъ жилъ въ такое время, когда десятки и сотни тысячъ его соплеменниковъ охотно шли на гибель и смотрѣли на смерть, какъ на избавленіе отъ рабства и чужеземнаго гнета; самъ же онъ искалъ въ заточеніи и въ кандалахъ избавленія отъ смерти ¹. Энергія, съ которой онъ всегда защищалъ свою жизнь, была неистощима; его находчивость въ опасныя минуты была по истинѣ изумительна. Никакія средства не казались ему предосудительными и непозволительными для спасенія и сохраненія своей собственной жизни. Даже далеко позже, когда надъ Іосифомъ, обрѣвшимъ уже полный покой подъ защитой дома Флавіевъ и завоевавшимъ себѣ славу недюжиннаго писателя, стряслась новая бѣда въ лицѣ его стариннаго врага Юста изъ Тиверіады, который выступилъ противъ него съ публичными разоблаченіями, обвинивъ его, между прочимъ, даже въ недоброжелательствѣ къ римлянамъ, — Іосифъ, чтобы свалить съ себя опасность, грозившую ему за непріязненныя противъ римлянъ дѣянія, приписанныя ему Юстомъ, выпустилъ въ свѣтъ новый трудъ подъ заглавіемъ „Автобіографія“,

¹ Іосифъ, предавшись Веспасіану, былъ закованъ въ цѣпи, отъ которыхъ онъ освободился лишь, когда Веспасіанъ сдѣлался императоромъ.

которымъ онъ самъ воздвигъ себѣ позорный памятникъ. Онъ рассказываетъ здѣсь о себѣ такіа удивительныя вещи, которыя рисуютъ его какимъ-то чудовищемъ, потерявшимъ всякую честь и совѣсть.

Онъ началъ съ того, что предалъ свою отчизну въ руки враговъ и кончилъ тѣмъ, что и свою собственную честь предалъ публичному посрамленію. Какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ его карьеры, имъ руководило одно и то же чувство, превратившееся у него въ болѣзненную мацію—это страхъ предъ смертью.

Но мы съ должной осторожностью отнесемся къ его „Автобіографіи“, недостойной даже пера и литературныхъ приемовъ Іосифа. Мы принимаемъ, что приведенные здѣсь факты, наиболѣе компрометирующіе его, какъ іудейскаго полководца, были прямо имъ вымышлены съ цѣлью облить себя въ глазахъ римскихъ цезарей. А потому въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи мы будемъ пользоваться только тѣми изъ нихъ, которые не противорѣчаютъ даннымъ, изложеннымъ авторомъ въ „Іудейской Войнѣ“.

Незадолго передъ отпаденіемъ іудеевъ отъ римскаго владычества Іосифъ, въ составѣ депутаціи отъ іерусалимскихъ гражданъ, отправился въ Римъ съ миссіей, имѣвшей, повидимому, не мало-важное значеніе. Будучи тогда представленъ императрицѣ Поппеѣ, женѣ Нерона, и осыпанный ея милостями, онъ былъ до крайности ослѣпленъ блескомъ и величіемъ римскаго двора: онъ вынесъ оттуда даже преувеличенное мнѣніе о могуществѣ римлянъ и несокрушимую вѣру въ ихъ міровое господство. И вдругъ, по возвращеніи на родину, онъ засталъ здѣсь революціонное движеніе въ полномъ разгарѣ. Первымъ движеніемъ Іосифа было примкнуть къ мирной партіи, противившейся возстанію, но вскорѣ затѣмъ онъ перемѣнилъ тактику: опасаясь за свою жизнь, онъ началъ выказывать сочувствіе повстанцамъ, дѣйствовать съ ними за одно, затаивъ въ душѣ надежду на то, что Цестій Галль (тогдашній намістникъ Рима въ Сиріи) скоро нагрянетъ на Іерусалимъ съ значительными силами и магомъ подавить возстаніе. Когда же

.. потерпѣлъ пораженіе, и война римлянамъ была объявлена, да Іосифъ еще тѣснѣе сблизился съ вождями революціи и такъ проваля въѣхъ своимъ воинственнымъ пыломъ, что іерусалимскій сinedріонъ ввѣрилъ ему управление Галилейскимъ округомъ. Постъ тотъ былъ тѣмъ болѣе важенъ, что Галилея, по своему мѣсто-
положенію, на окраинѣ іудейскаго царства, должна была выдер-
жать первый натискъ непріятеля, который съ другой стороны не
могъ проникнуть во внутрь страны. Отъ вторженія или недопу-
щенія римлянъ въ Галилею зависѣлъ, слѣдовательно, весь исходъ
войны.

Въ Галилеѣ двойственная роль Іосифа была вскорѣ обнару-
жена истинными патріотами страны, которыхъ Іосифъ въ своихъ
иниціалахъ поносилъ; какъ завзятыхъ негодаевъ, но которые, однако,
не продались римлянамъ, а боролись до послѣдней капли крови.
Если даже львиную часть рассказываемыхъ имъ похощеній отне-
сти на счетъ вымысла, къ которому, какъ мы уже сказали, онъ
рибѣгалъ въ своихъ сочиненіяхъ для оправданія себя передъ це-
ремъ, то и тогда не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что
онъ подобострастно относился къ римлянамъ въ то время, когда
иниціально, въ качествѣ галилейскаго полководца, онъ дѣлалъ
то, что готовится къ борьбѣ съ ними. Нѣкоторыя изъ тайныхъ
о дѣйствіяхъ тогда-же были раскрыты и сдѣлались предме-
томъ публичныхъ разоблаченій. Галилейское войско, готовившееся
къ бою съ римлянами, должно было прежде всего обратить свое
вѣе противъ внутренняго врага — своего-же полководца. По-
дробная повѣсть Іосифа о томъ, какъ онъ отвращалъ отъ себя
опасность, неоднократно грозившую ему со стороны возмущив-
шагося противъ него войска, обнаруживаетъ въ немъ жестокость
и изворотливость ума самаго низменнаго свойства. Пове-
щеніе Іосифа дѣлается, наконецъ, подозрительнымъ въ глазахъ
іерусалимскаго сinedріона: послѣдній привлекаетъ его къ отвѣту
и командируетъ четырехъ депутатовъ съ войскомъ для того, чтобы
доставить въ Іерусалимъ Іосифа „живымъ или мертвымъ“. Но

военачальникъ Іосифъ игнорируетъ приказъ верховнаго суда и выворачивается отъ іерусалимскихъ делегатовъ хорошо заготовленными имъ средствами: хитростью и обманомъ. Не вѣря въ успѣхъ дѣла, которое онъ призванъ былъ защищать, преклоняясь передъ гениемъ и могуществомъ римлянъ, онъ, однако, крѣпко держась за бразды правленія, изоощряетъ въ борьбѣ съ открытыми и тайными врагами всѣ силы своего гибкаго, изворотливаго ума, а также биллизацией арміи и укрѣпленіемъ вѣренной ему провинціи онъ занимается на столько, на сколько, съ одной стороны, его вынуждаютъ обстоятельства и насколько, съ другой—ему самому хотѣлось доказать своимъ будущимъ покровителямъ, что они имѣютъ дѣло не съ дюжиннымъ противникомъ.

Такова была дѣятельность Іосифа въ Галилеѣ. Отпаденіе нѣсколькихъ городовъ отъ возстанія, разъединеніе самихъ повстанцевъ, общая неподготовленность страны къ самозащитѣ, отсутствіе одного руководящаго плана при веденіи оборонительной войны, и, наконецъ, что всего было хуже, свободное, безпрепятственное вторженіе врага внутрь страны—вотъ непосредственные результаты двойственной дѣятельности полководца, рѣшительнаго только въ борьбѣ съ патріотами, но колеблющагося въ предпріятіяхъ противъ римлянъ, вѣчно дрожащаго за свою собственную жизнь, безпрестанно мучимаго своими внутренними сомнѣніями и даже зловѣщими предвидѣніями. Какъ только римляне подступили къ Галилеѣ, Іосифъ бѣжалъ вслѣдъ за своими солдатами, на которыхъ онъ жалуется, что они его покинули. Онъ не постыдился написать тогда іерусалимскому синедріону, чтобъ тотъ или завязалъ мирные переговоры съ римлянами, или прислалъ-бы ему войско, съ которымъ онъ могъ бы встрѣтить непріятеля. Галилея съ перваго момента поработенія римлянами іудейскаго царства служила всегда главнымъ очагомъ всякаго революціоннаго движенія іудеевъ. Самъ Іосифъ говоритъ въ галилеянахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Они всегда стойко выдерживали всякое вражеское нападеніе, ибо они отъ самой ранней молодости подготавливали себя къ бою. Этихъ бойцовъ никогда

нельзя было упрекнуть въ недостатокъ мужества, а страну въ недостатокъ бѣсовъ“. Да и въ послѣдней борьбѣ съ римлянами галилеяне вполне оправдали укрѣпившуюся за ними репутацію храбрыхъ воиновъ. Но Іосифъ за шестимѣсячное управленіе этой сильной провинціей не успѣлъ приобрести себѣ здѣсь ни одного вѣрнаго солдата.

На пути бѣгства Іосифъ почти случайно попалъ въ Іотопату. Это была единственная крѣпость, которую онъ защищалъ и защищалъ противъ воли. Іосифъ сознается, что онъ хотѣлъ тайно бѣжать во время осады, но солдаты узнали о его намѣреніи и насильно заставили его остаться. вмѣстѣ съ этой крѣпостью пало все ея многочисленное населеніе. Іосифъ свидѣтельствуетъ, что никто не уцѣлѣлъ—только онъ одинъ, командиръ павшей крѣпости, остался цѣлымъ и невредимымъ. Перешагнувъ черезъ трупы защитниковъ Іотопаты, онъ пробрался въ римскій лагерь и добровольно сдался въ плѣнъ Веспасіану.

Съ этого момента Іосифъ становится неизмѣннымъ спутникомъ Веспасіана, а затѣмъ Тита во все время кровопролитной войны съ іудеями, присутствуя безотлучно въ римскомъ лагерѣ при осадѣ Іерусалима и даже помогая врагамъ іудеевъ совѣтами. Іосифъ въ заключеніе не скрываетъ того, какому презрѣніемъ платили ему соотечественники. Его имя предавалось проклятію во всѣхъ синагогахъ Іудеи. Еще долгіе годы послѣ разрушенія храма іудеи оставляли его въ покоѣ: они ввели на него даже явные привилегіи, въ родѣ обвиненія въ измѣнѣ римлянамъ, лишь-бы добиться казни; но покровительственное крыло дома Флавіевъ всегда было простерто надъ своимъ любимцемъ и охраняло его отъ всякихъ бѣдъ.

По окончаніи войны Веспасіанъ исполнилъ всѣ обѣщанія, данныя имъ Іосифу за его преданность и усердіе: онъ наградилъ его постоянной рентой, богатыми помѣстьями въ Іудеѣ, римскимъ гражданствомъ и отвелъ ему въ Римѣ свой собственный дворецъ, гдѣ

Іосифъ оставался почти до конца своихъ дней, при трехъ императорахъ изъ дома Флавіевъ: Веспасіанѣ, Титѣ и Домиціанѣ.

Въ хоромахъ Веспасіана Іосифъ написалъ тѣ книги, которыя доставили ему безсмертіе. Лично для Іосифа было-бы, разумѣется, больше чести, если-бы онъ, подобно остальнымъ іудейскимъ героямъ, предпочелъ погибнуть вмѣстѣ со своимъ отечествомъ; мы-же должны считать себя счастливыми, что онъ не былъ такимъ героемъ. Правда, въ роли писателя-историка онъ остается тѣмъ-же восторженнымъ обожателемъ римлянъ и непримиримымъ врагомъ іудейскаго возстанія, какимъ онъ былъ въ роли полководца: войну за освобожденіе, которую іудеи вели съ небывалымъ самоотверженіемъ, онъ клеймитъ именемъ мятежа, а героевъ этой войны, zelotovъ (ревнителей) — разбойниками, убійцами и другими позорными эпитетами. Но мы знаемъ, чему слѣдуетъ приписать его чрезмѣрное восхваленіе добродѣтелей Веспасіана, гуманности Тита и рядомъ съ этимъ—постоянное поношеніе руководителей возстанія и защитниковъ Іерусалима. Мы знаемъ личность автора и его побужденія; въ его-же собственныхъ сочиненіяхъ мы находимъ ключъ къ такимъ превратнымъ представленіямъ. Мы знаемъ также, что его книга о „Іудейской войнѣ“ прошла чрезвычайно чрезъ цензуру Веспасіана Тита и Агриппы II, что она выпущена въ свѣтъ по личному приказу Тита,—и мы смѣло приступаемъ къ чтенію этой книги, боясь впасть въ грубыя ошибки или заблудиться въ лабиринтъ противорѣчій, создаваемыхъ самимъ авторомъ тамъ, гдѣ онъ, изъ раболѣпія передъ римлянами, или изъ личныхъ счетовъ съ zelotami, искажаетъ истину.

Переводчикъ.

Н. В. Настоящій переводъ сдѣланъ съ нѣмецкаго (Heinrich Paret) и провѣренъ по греческому тексту при содѣйствіи учителя древнихъ языковъ Ѳ. Ѳ. Иандры.

Перев.